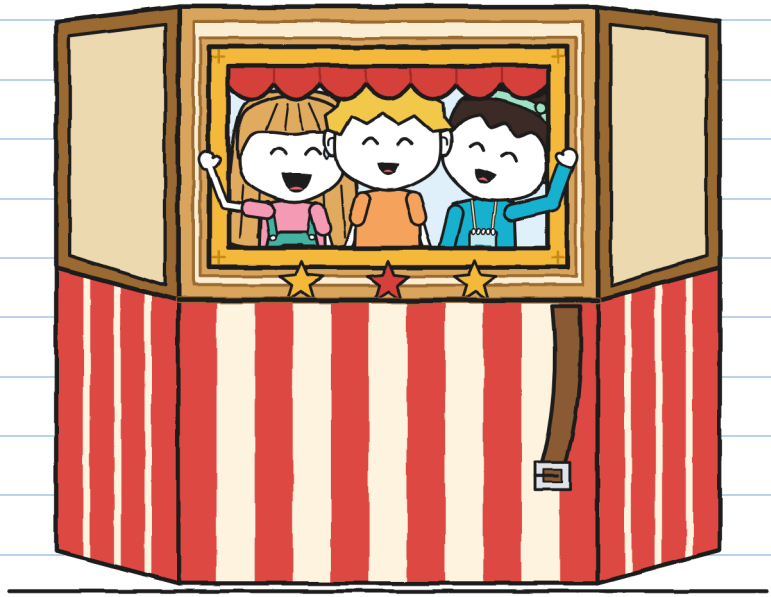
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 6

Место для троих

LinguAula

(тетрадь Гуни)

РАЗМЕР L
Продвинутый уровень · 11+

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 6

Место для троих

Текст и иллюстрации: LinguAula

РАЗМЕР L · Продвинутый уровень · 11+

Русская версия: LinguAula

Первое издание: 2026

© 2026 LinguAula · info@linguaula.com

Можно свободно копировать — для класса и для дома.

Шестая книга серии. Предыдущие: «Эта посылка кусается», «Не открывать до грома», «Верните, пожалуйста», «Не здесь, Крошка!» и «Один торт на двоих».

LinguAula

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

Втроём. Ручку я выбрала. —Ю.

Общая. Помещаемся. —Ю.

Если найдёшь её, верни сложенной.

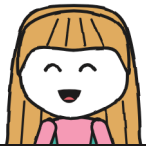

Эта печать означает то, что бывает только в сказке: настоящих драконов не существует, а посылки не прилетают обратно. Для настоящей переноски смотри страницу 76. —Ю.

КТО ЕСТЬ КТО

Гуни. Измеряет в сантиметрах. На этой неделе считает ещё кое-что.

Юля. Знает дорогу. Объяснить её — другое дело.

Ноа. Давняя подруга Юли. Измеряет шагами: они всегда при ней.

Ирена. Ведёт театральную мастерскую. Не говорит, куда идти: говорит «стоп».

Тоньо. Из «МОЛНИИ» и из магазина. Засекает время и не высказывается. Почти.

Мара. Одалживает посылку. Коробку не отдаёт.

No 6. Театр, который помещается в коробку. Если никто не держит ремень, раскрывается где хочет.

R. Отправитель. На этот раз в инвентарной книге осталась строчка.

ТЕТРАДЬ ДОСТАВОК 6
Гуни

ОБЩАЯ.

Пятая тетрадь закончилась двумя стрелками на циферблате. Эта оранжевая, как мандарин, и на ней тоже печать магазина.

Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

Я поделилась первой страницей — своим почерком. —Ю.

ГЛАВА 1

Зачем нужны трое?

В понедельник, когда я вышел из школы, Юля ждала меня у прилавка с конвертом в руке. Он был не зелёный и не синий. Бирюзовый, и закрытый.

— Его принёс почтальон. Написано: «В магазин «Невозможные доставки»». Я его пока не открывала.
— Сколько уже не открываешь?
— Двадцать восемь минут, — сказал Тоньо из своего ящика, глядя на часы. — Рекорд района.

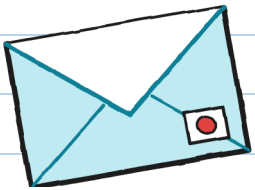

Он был не мой. Чужие конверты весят втрое больше. —Ю.

Мара вскрыла его ногтем.

Меня зовут Ирена, я руковожу театральной мастерской соседского центра.
Обновляя инвентарную книгу, я нашла запись:
«Складной театрик: ожидает получения».
Он у вас?
В субботу, 31-го, районные состязания.
Если театрик приедет сложенным к нам во двор,
принесённый командой из троих, я подпишу его прямо там.
В команде Ноа есть место для троих, а пока там только она.

Юля: это я! Теперь я занимаюсь театром.
Приведи кого-нибудь, кто разбирается в посылках. –Ноа

«Кого-нибудь, кто разбирается в посылках». Это был я. «В посылках» мне понравилось. «Кого-нибудь» — меньше.

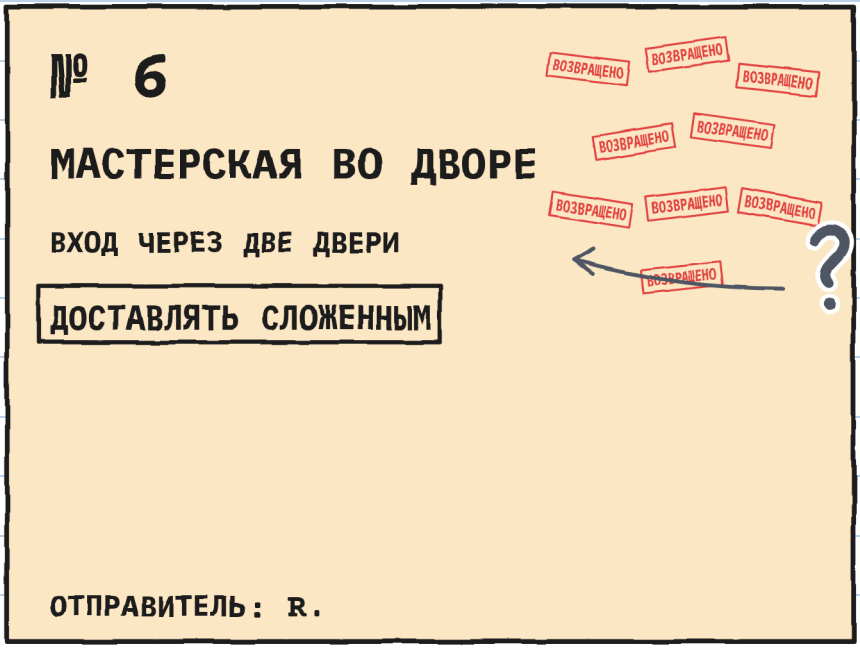
В пять пришли они обе. У Ирены были папка, жилет с кучей карманов и свисток на шее. У Ноа — блокнот на шнурке и бирюзовый карандаш за ухом.

Юля и Ноа обнимались так долго, что я успел засечь время: одиннадцать секунд. Я стоял в стороне, с тетрадью. Тетрадь тоже нужна для этого: чтобы было что держать в руках.

— Это Гуни, — сказала Юля. — Он разбирается в посылках.
— Привет, Гуни, который разбирается в посылках, — сказала Ноа. И записала моё имя в блокнот.

Мара встала на синий табурет и сняла с полки No 6. Коробка как все.

— Девять печатей, — сказала Юля.

— «Две двери», — прочитала Ноа. — Какие две двери?

Ирена не знала. Мара — тоже. Я записал это со знаком вопроса.

— Я носила её девять раз, — сказала Мара. — По понедельникам мне открывали швеи. По средам — хор. По пятницам — шахматисты. «Мастерская? Это не здесь.» За мастерскую никто не расписывался.
— Театр репетирует во дворе, — сказала Ирена. — А во дворе нет звонка.

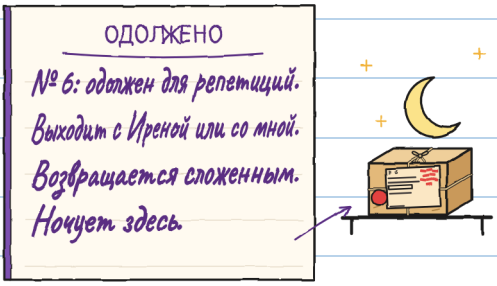
Она раскрыла папку и показала Маре лист с печатью центра.

— Теперь это есть в журнале: «Театральная мастерская. Руководитель: Ирена». За мастерскую теперь есть кому расписаться.

— Раз есть кому расписаться, пусть Мара отнесёт его в коробке, как подставку Элии, — сказала Юля.
— Я носила его так девять раз, — сказала Мара. — Теперь условия ставит получатель.
— Театрик нужен для площадей, — сказала Ирена. — Мои ребята должны справиться с ним на улице. Не справятся — мне он не подойдёт. А я не расписываюсь за то, что мне не подходит.

— Это я уже слышала в одной пекарне, — сказала Мара. И записала условия в книгу. Этикетка остаётся в коробке, а коробка — у Мары.

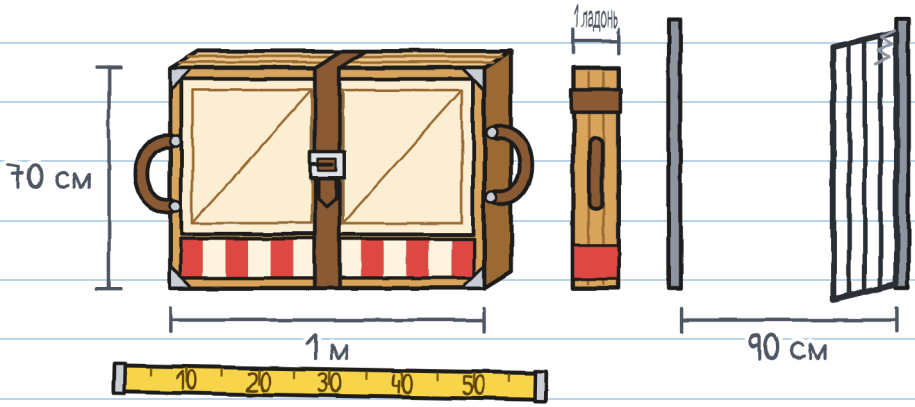

Если он ночует на своей полке, утром ему некуда возвращаться. Он всё ещё на девяти печатях. Я спросила. —Ю.

Во вторник мы пошли во двор соседского центра. С тротуара входишь через железную калитку, которая закрывается сама.

Мара поставила коробку на землю и сняла крышку. Выйдя, театрик вырос, как подставка Элии. Я больше не пугаюсь: достаю рулетку.

РАЗМЕРЫ No 6

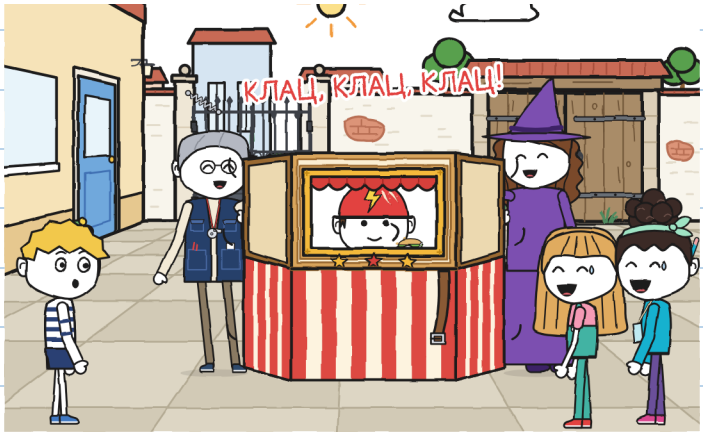

На ребре он помещался в калитку. Это было самое простое.

Прежде всего Ирена захотела проверить, цел ли он. Она отпустила ремень и повернула свёрток. Панели раскрылись сами, под собственной тяжестью: клац, клац, клац. Сцена с тремя стенами, коротким занавесом и окном в раме на задней панели.

В окне был виден Тоньо, который шёл мимо с бутербродом. Рот у него был набит. Поздороваться он не смог.

— Цел, — сказала Ирена. — Правило мастерской: руки на ручках. На шарнирах — никогда. А на поворотах кто-нибудь держит ремень.

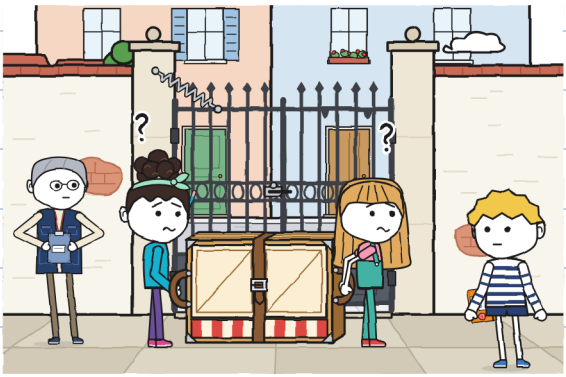
Ирена и Мара сложили его и застегнули ремень.

— Попробуем мы, — сказала Юля. Ноа уже стояла у второй ручки.

Они сосчитали до трёх и подняли. Смогли.
Прошли круг по двору. Дошли до калитки. Калитка была закрыта.

Юля посмотрела на неё. Ноа посмотрела на неё. У них было четыре руки, и все четыре заняты.

Я стоял в двух метрах: обе мои руки свободны, и тетрадь.

Я придержал калитку спиной. Они прошли. Ирена что-то записала в папку.

В тот вечер я придумал прибор этой тетради.

ТРОЙКОМЕР

кто что делает на каждом участке

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ
двор, первая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	
двор, вторая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	Гуни

Два повторяющихся имени и пустая клетка: не проходит. С заполненной клеткой — проходит.

И я записал ещё кое-что, поменьше: «Калитку может удержать и камень».

Оставалось понять этикетку.

— Две двери — это две створки, — сказала Юля.

— Откроем обе, — сказала Ноа.

— Сначала измерим ограду, — сказал я.

Мы показали одновременно: Юля — на калитку, Ноа — на зал, я — на улицу.

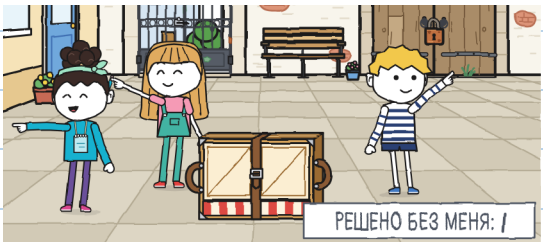
— Потом, — сказали обе.

Пошёл я один. Обошёл ограду и нашёл одну вещь.

Когда я вернулся, они смеялись над чем-то из времён до меня. Я открыл рот.

— Уже решено, Гуни, — сказала Юля. — Это две створки.

Я закрыл рот. И тетрадь.

Эту чёрточку я увидела через два дня. Она была моя. —Ю.

ОДНА ИСТОРИЯ, ШЕСТЬ РАЗМЕРОВ

Есть шесть размеров, от 3 до 16 лет, и больше 20 языков. У XXS, XS, S, M и L одни страницы и одни рисунки. XL — роман. Меняется лишь то, как рассказана история.

РАЗМЕР XXS · PRE-A1
ГУНИ НАПИСАЛ СЛОВО И ОСТАВИЛ МЕСТО. ВИДИШЬ СЛОВО «ОБЩАЯ»?

РАЗМЕР XS · A1
Я написал одно слово. Полстраницы оставил пустыми. Меньше чем на минуту.

РАЗМЕР S · A2
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР M · B1
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР L · B2
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР XL · B2-C1
Иллюстрированный роман · 13+

Уровни CEFR указаны приблизительно.

Каждый в своём размере. Один и тот же театрик. —Ю.

ДЛЯ СЕМЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Занимайся по каждой главе на linguaula.com